

АНДРЕЙ БОДХИ

18+

ЧУЖОЕ НЕБО

Андрей Бодхи

Чужое небо

<https://litres.ru/74249107>

ISBN 9785007039611

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Фантастическая повесть «Чужое небо» рассказывает о старателе по имени Алекс. Оказавшись на далёкой чужой планете, в миллионах километров от родного мира, он живёт одной мечтой — заработать деньги и вернуться к любимой.

Это история о борьбе за жизнь и за шанс однажды снова увидеть своё небо.

Содержание

День 183	5
День 184	18
День 185	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Чужое небо

Андрей Бодхи

© Андрей Бодхи, 2026

ISBN 978-5-0070-3961-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День 183

Планетарный корабль завис над поляной в десяти метрах от земли. Густой белый туман медленно сползал с пологого каменистого склона и, упершись в груды камней, принесённых несколько тысяч лет назад ледником, стал, клубясь и завихряясь, заполнять долину.

— Не успел, — с сожалением произнёс Алекс, устанавливая корабль на автоматический режим. Отстегнув ремни безопасности, он поднялся с кресла и выглянул в мутный иллюминатор, пытаясь рассмотреть место для посадки. Но внизу уже было царство тумана, и в течение минуты в окне не было видно уже ничего, кроме белой мглы.

Алекс вернулся в кресло пилота, открыл на экране монитора карту местности и стал сканировать поверхность поляны на наличие камней и трещин в земле. Он хотел сделать это, не используя энергоёмкий сканер, и сесть «на ощупь», так как туман мог продлиться неизвестно сколько, а разрядить батареи без солнечного света означало полностью лишиться себя связи и автономности.

Сохранённых меток этой местности на карте тоже не было, и поэтому модуль в автоматическом режиме садиться откажется, ссылаясь на препятствия. Но Алекс на всякий случай решил попробовать.

— Посадка запрещена, вероятно опасность повреждения

обшивки, — услышал он тут же приятный женский голос бортового компьютера ППК (пилотируемый планетарный корабль). — Включить систему сканирования для поиска благоприятной зоны посадки?

— Спасибо, сам справлюсь, — ответил вполголоса Алекс и отключил автопилот.

На экране тут же загорелась красная полоса с надписью: **ОПАСНО! БОРТОВОЙ КОМПЬЮТЕР ОТКЛЮЧЁН!**

Алекс набором клавиш на пульте управления отключил надоедливую систему оповещения и, глубоко выдохнув, начал медленно снижать модуль, выведя на экран изображение с виртуальных 3D-камер и следя за датчиком высоты.

«Десять метров, девять, восемь...»

Когда до поверхности оставалось четыре метра, Алекс снизил скорость приземления вдвое и, держа палец на кнопке «СТОП», задержав дыхание, стал прислушиваться к ощущениям.

Когда до земли оставалось чуть больше метра, он остановил посадку и, поднявшись с кресла, снова подошёл к иллюминатору. Сквозь плотный туман еле виднелась поверхность земли.

Он вернулся на место, выпустил шасси, убедился, что все четыре опоры вышли до конца, и начал снова снижаться. Почувствовав, как опоры корабля коснулись поверхности и уровень горизонта не изменился, Алекс с облегчением выдохнул, и модуль, плавно присев на гидравлических стойках,

зафиксировался на месте.

Алекс запустил проверку систем корабля, запись карты и отправку метки в облачное хранилище. Затем поставил галочку на уход в режим ожидания после всех проверок и откинулся в кресле.

День выдался тяжёлым. Долгий перелёт и ещё более долгая предварительная геологоразведка — сканирование грунтов на наличие примесей компонентов Икс и Зет. Процент выходил небольшой, но с учётом того, что здесь ещё никто до него не работал, Алекс надеялся на успех. Впрочем, как и всегда на новом участке.

Он посмотрел на сканер, стоящий в углу на зарядке, которому нужно было перепрошить систему и заменить герконовые датчики, и понял, что сегодня заниматься им не хочет.

Затем он вспомнил про обшивку, которую повредил при предыдущей посадке и которую нужно заварить, и, оглядываясь на пиццание компьютера, объявлявшего о завершении проверки и уходе в спящий режим, решил заняться всеми делами завтра.

— Ну нафиг, — проговорил он сам с собой, поднимаясь с кресла и расстегивая замок комбинезона, — сегодня отдых.

Даже выходить наружу в туман он сегодня не будет. Алекс надеялся, что завтра утром, когда он отправится на разведку, туман уже рассеется.

Скинув ботинки и повесив комбинезон в шкаф, Алекс, оставшись в кальсонах и нательной рубашке, выставил на

экране климат-контроля режим «Комфорт» и нажал сенсорную кнопку на стене, открывающую спальную капсулу.

Стена разъехалась, и внутри капсулы загорелось приятное освещение. Он забрался на кровать и, облокотившись на стену и вытянув ноги, взял с полки планшет.

Загорелся экран, и первым делом Алекс проверил почту. Первое сообщение — от компании по разработке драгметаллов «Вольный ветер»:

«Уважаемый старатель Алекс Дубнов, напоминаем Вам о том, что взнос за арендованный Вами модуль для проведения изысканий на экзопланете Тиамат истекает через четырнадцать дней. Позаботьтесь о том, чтобы на Вашем счету был положительный баланс в день, когда будет производиться списание коинов.

Мы помогаем Вам стать богаче и счастливее. Вольный ветер».

— Да-да-да... — с раздражением произнёс Алекс и закрыл окно. Он ещё с Земли привык к напоминаниям об очередных взносах и умел абстрагироваться от них.

Сообщения с Земли были только от ВКК (Всемирной кредитной корпорации). Алекс не стал открывать письмо, решив не портить себе настроение. Он всегда откладывал прочтение такого рода писем на потом, хотя в этом не было никакой логики — может, просто чтобы морально подготовиться?

Писем от Киры не было. В последнее время они шли с за-

метным опозданием — всё-таки базовый тариф работал как попало, но Алексу иногда казалось, что компания, монополизировавшая межпланетный мессенджер, искусственно задерживала доставку писем. Совсем недавно, когда было два провайдера, всё работало более-менее стабильно. Но после поглощения всё стало из рук вон плохо. Алекс заглянул, не изменилась ли цена на подписку базовой версии, но стоимость осталась такой же.

Пару писем с предложением купить свой собственный модуль и одно письмо с рекламой нового сканера, позволяющего по температуре грунта определять наличие минералов Солид-Х.

Алекс ещё раз обновил мессенджер в надежде увидеть письмо от Киры, затем закрыл приложение и открыл местную социальную сеть.

Первое же видео в ленте, которое вирусилось последнюю неделю, было от Весёлого старателя.

На видео, которое Алекс видел уже много раз, парень в оранжевом, как у Алекса, комбинезоне на фоне пещеры достаёт рукой, одетой в перчатку, из неглубокой ямки личинку Плексуса размером с ладонь и опускает её в котелок с раствором. Личинка на глазах растворяется, и он вынимает из котелка нечто, похожее на комок жёванной бумаги величиной с большой палец руки. Алекс вздохнул. Минерал такого размера мог бы решить все его проблемы навсегда.

В кадре появляется обезумевшее от радости лицо стара-

теля.

— Ребята, вы посмотрите... этого не может быть... — он начинает дико смеяться и кричать, — я богат, я богат, ха-ха-ха...

Кадр обрывается. Почти сто тысяч просмотров за неделю. «Интересно, — подумал Алекс. — Сколько старателей трудятся сейчас на планете? И как они вообще считают просмотры?»

Следующее видео — то же самое, хотя его уже скопировал пользователь, «раскрывающий» секреты поиска «золотой жилы» под ником «Ваш проводник в мир богатства». После первых нескольких секунд просмотра на экране появился «эксперт» с мощной челюстью, бородкой, без усов и с густыми бакенбардами:

— Все вы видели это видео, но никто не обратил внимание на тот факт, что оно снято намного ранее, чем вышло в эфир. И это обусловлено тем, что колонии Плексусов в этой пещере нужно было ещё разработать, о чём я говорил ещё два месяца назад...

Алекс смахнул на следующий ролик.

На нём два очередных «эксперта»: один молодой, с короткими светлыми волосами, в новеньком комбинезоне цвета хаки, по которому видно, что он ни разу не выходил на прииски, и второй, постарше и похожий на тренера по рукопашному бою, лысый и загорелый, с мощной шеей, в костюме, похожем на форму военной полиции компании «Воль-

ный ветер» устаревшего образца.

— Подскажите, — брал интервью молодой, — такого размера Плексусы, как в видеоролике, вообще как часто встречаются?

— Я лично видел такой образец всего лишь один раз, — спокойно и с улыбкой начал рассказывать «тренер», глядя, не мигая, на молодого, — как раз, когда война за независимость колонии подходила к концу и мы зачищали военные поселения галактической армии. От нашего отряда тогда осталось тридцать процентов личного состава. У меня рука, обгоревшая от плазменной гранаты, я держу в ней помповое электроружьё и шмаляю по выбегающим из военных модулей солдатам компании, а другой держу под мышкой нашего раненого командира. Через сорок минут наш капеллан, Михалыч, здоровый такой мужик с бородой, ходил всё время в бой с ожерельем из голов местных змей, мне и говорит: «Что ты носишь его — он уже давно двухсотый». Я смотрю, а у нашего командира дыра в пузе размером с мяч для регби. Мне ещё такое сравнение пришло, потому что я тогда был капитаном нашей команды в клубе наёмников, и мы с ребятами нет-нет да и играли между делом. Я смотрю на капеллана и такой: «Упс».

Тренер широко улыбнулся, показывая, как он держит «командира» под мышкой и смотрит на него. Во время всего его рассказа молодой улыбался от удовольствия и то и дело кивал головой.

— Ну, мы тогда после боя, — продолжил тренер, — посчитали тела убитых солдат компании и наших, и получилось, что на одного нашего было убито девять ихних. Ну а потом это дело обмыли и вскрыли сейф их комбата. Ещё интересно получилось с сейфом: комбат-то ихний жмур, а код только он знает, и мы и закладывали плазму, и резали автогенном — ничего не берёт. Тогда наш кок — ну, мы его так звали, он до этого на патрульном корабле служил, а потом после дембеля пошёл в наёмники, — ну вот он и говорит: «А вы его в вакуумной камере откройте», мы с собой возили походную, чтобы заряжать пушку. Ну короче, засунули туда сейф, он небольшой, и врубили, но не подумали о том, что там кабзда всему, что внутри, настанет. Сейф раскурежило, а там была карта со всеми местами, где колонии этих Плексусов, ну ей кабзда, значит. Но там как раз один с палец толщиной Солид-Х лежал. Ну ему что будет — это же самый крепкий минерал.

— А куда он делся потом?

— С нами был представитель компании, он сразу объявил, что это собственность «Вольного ветра». Забрал минерал и обломки карты...

Алекс перелистнул на следующий ролик.

На нем девушка в атласном купальнике, с нарисованными усиками и носиком кошечки, хлопая глазками и делая обиженные губки бантиком, произнесла:

— Ну где ты ходишь? Я сижу тут одна-одинешенька и ску-

чаю, — затем она моментально изменила выражение лица на радостное, — ты, наверное, много плексусов нашел и теперь богатый Буратино и сильно проголодался? Заходи в гости — я жду.

Последнюю фразу она произнесла с придыханием. На экране появились этаж и номер ячейки на базе старателей, где «сучала» кошечка. Алекс смахнул дальше.

— И вы верите этому видео? — распалялся на нем следующий эксперт в больших очках, с взъерошенными волосами. — Да это постановочное видео от компании «Вольный ветер», чтобы привлечь новых старателей. И вы вот, бросаете на Земле семьи и едете сюда в надежде быстро разбогатеть? Я здесь, милые мои, уже пятнадцать лет. Восемь из них я работал старателем в Галактическом союзе, потом, после войны, еще пять свободным старателем, и что я заработал? Ни-че-го...

Алекс смахнул видео. На экране показался тусклый свет из темноты, и, когда он разросся и заполнил весь экран, появилась надпись: «Корпорация сновидений представляет». Затем буквы погасли, и появился мужчина с загорелым лицом, в комбинезоне старателя. Он стоял возле пилотируемого модуля и смотрел в небо. В следующем кадре женщина в легком летнем платье возле дома на лужайке тоже смотрела в небо.

Голос за кадром:

— Мы поможем вам встретиться со своими близкими.

В следующем кадре мужчина и женщина стояли рядом в светлом тумане и обнимались. Голос за кадром:

— Доверьте нам свои сны.

Внизу бегущей строкой маленькими буквами: «Возможны противопоказания, продукт не лицензирован, проконсультируйтесь со своим психологом».

Алекс погасил экран и отложил планшет в сторону. Положил ладони на лицо и протер уставшие глаза. В животе заурчало. Он вылез из капсулы и прошелся босиком до иллюминатора. За бортом густой туман стал темно-синим, стремительно наступала ночь. Алекс заглянул в экран метеостанции: судя по давлению, завтра туман должен рассеяться.

Затем он подошел к кухонной зоне и открыл ящик, где лежали пакеты с сухим пайком. Из трех вариантов — красного, зеленого и желтого — он, немного подумав, решил, что хочет сегодня с беконом, и вытащил красный. Сорвал с него плотный скотч и нажал на появившуюся выпуклость в центре пакета, активировав приготовление. Пакет медленно начал надуваться. Он положил его на рабочий стол и, выбрав на сенсорном экране кухонного блока «кофе с молоком», нажал активацию. За пластиковой панелью что-то тихо зашипело.

Через минуту окошко кухонного блока открылось, и в кабине запахло свежемолотым сваренным кофе, хотя Алекс знал, что это только ароматизаторы, как и в пакете, где готовилась паста с беконом — ароматизаторы и усилители вкуса. Но ему было все равно.

Температурная полоска на пакете изменила цвет с красного на зеленый. Он вскрыл пакет, поднялся пар, и от запаха у Алекса потекли слюни. Он достал вилку, сел на свое кресло и принялся есть, обдумывая план на завтра.

Его рука потянулась к клавиатуре, и он нажал клавишу энтер. Загорелся экран монитора, он вывел на экран карту местности и стал рассматривать ее, одновременно жуя свой ужин.

Алекс не любил заранее планировать маршрут и предпочитал, выбрав примерное направление, ориентироваться на месте. Завтра — предварительная вылазка: нужно осмотреть возможность прохода вдоль горы и собрать образцы грунта на пробу. Если углеродный анализ покажет низкое содержание компонентов, то смысла ловить здесь нет.

Он доел содержимое контейнера, допил кофе и выбросил упаковку в вакуумное мусорное ведро. Кружку поставил обратно в окошко кухонного блока, и оно тут же закрылось, а внутри зажужжало — начался процесс промывки и обеззараживания.

Алекс оглядел помещение. Компактная кабина модуля, служившая старателям уже не один десяток лет, два на полтора метра, с низким потолком, была уже почти полгода и его домом, и местом работы, и средством передвижения. Он подумал о том, что на два месяца у него есть на счете коины за аренду, а потом — неизвестность, поэтому он очень надеялся на успех этой миссии.

Он посмотрел на дверь, за которой находился санузел, он же душ, и решил, что помоемся завтра утром. Он проверил еще раз уровень заряда аккумуляторов и табло метеостанции, выглянул в иллюминатор, где все уже было черным, набрал на панели климат-контроля режим «Сон» и забрался в спальную капсулу.

Лежа, взял планшет и проверил почту — письма от Киры не было. Он хотел записать ей видеосообщение, но решил дождаться сначала ее письма, так как лимит до конца месяца остался буквально на пару видео и пару десятков писем. Если завтра утром придет письмо от Киры, то он заодно ответит на него и запишет свои мысли.

Алекс отложил планшет и погасил свет. В наступившей темноте слышны были только тихие пiski системы очистки воздуха, и горели зеленые лампочки на стене напротив спального модуля.

Чувство одиночества, уже ставшее привычным — как привыкаешь со временем к неприятному ощущению во рту от сломанного зуба, — вновь навалилось на него, как всегда бывало, когда он укладывался спать. Некоторое время он лежал в темноте с открытыми глазами, глядя на мерцающую на стене кухонной панели зеленую лампочку, и пытался осознать общую картину.

Далеко от Земли, на чужой планете, где все чужое и недружелюбное, в железной коробке посреди неосвоенного уголка планеты, где на десятки километров поблизости, возможно,

нет никого. А если есть, то они, скорее всего, тебе не рады.

Алекс вспомнил, как еще там, на Земле, ему казалось, что эти люди, которые улетают в чужую галактику работать старателями, люди из другого теста — сильные, волевые, ничего не боятся, настоящие авантюристы и герои. Такой человек был для него образом волка-одиночки: суровый, спокойный взгляд, крепкие стальные нервы и полная отрешенность души. Но, оказавшись здесь по воле судьбы и став одним из них, он не ощущал в себе этих качеств — он так и остался собой. Таким, каким и был.

Ночью ему снова снилась Земля. Мастерская, где он работал последние пятнадцать лет, его друзья. Ему снилось, как они собираются на парковке в центре города на своих старых электробайках, стоят и весело общаются, а проходящие мимо люди заглядываются на их красивые, лакированные и начищенные байки и фотографируют, снимают видео.

— Это что, настоящий электробайк? Такие разве еще выпускают? Можно присесть? — и так далее, сыпятся со всех сторон вопросы.

Проходящие мимо мужчины поднимают большой палец вверх, девушки кокетливо улыбаются и просят прокатить, байкеры обсуждают, где взять запчасти и кто как хочет кастомизировать свой мотоцикл. И над всем этим — закатное и такое красивое небо. Свое небо — родное.

День 184

Алекс открыл глаза, проснувшись от звонка будильника, и снова их закрыл, в попытке продлить то ощущение, в котором он был только что во сне. Но постепенно мысли о бытовом одна за другой проникли в голову Алекса, и он снова открыл глаза и поднялся.

Сев на постели и вытянув ноги, взял с полки планшет и открыл почту. Писем от Киры не было. Зато пришло новое письмо от судебного пристава и одно письмо рекламного характера от Корпорации сновидений. Он не стал их открывать и отложил планшет в сторону.

Через тридцать минут, приняв душ и позавтракав, он ощутил бодрость и готовность сегодня ударно поработать. Сидя с кружкой кофе перед монитором, он просматривал прогноз погоды. За иллюминатором было светло, туман держался. Но к обеду обещали ветер, и он должен разогнать туман, бродить в котором Алекс не хотел. Можно было, конечно, без проблем продвигаться по навигатору, но он предпочитал видеть окрестности.

На повестке дня — сделать разведку и взять образцы грунта из десяти, как минимум, точек на равноудаленном расстоянии друг от друга, как минимум, в километр. В условиях гористой местности это будет сложно сделать, но он привык планировать с запасом.

Затем обязательно нужно будет поменять герконовые датчики в сканере и, если останется время, то заварить повреждение на обшивке.

Он достал из шкафа комбинезон и влез в него, проверил уровень заряда аккумулятора в навигаторе, закрепленном на рукаве, затем проверил уровень заряда в помповом ружье и повесил его за спину. Положил в карманы на груди два сухпайка. Затем надел вязаную шапку с логотипом его мотоклуба, проверил и включил изображение с наружных камер на экране двери — снаружи никого. Обернувшись назад и оглядев кабину на всякий случай, на сенсорной панели нажал «Открыть дверь».

Дверь с мягким шипением отъехала в сторону, и на Алекса пахнуло влажностью раннего утра. Он глубоко вдохнул свежий воздух, пахнувший травами и цветами, и сделал шаг вниз на выехавшую из-под двери лестницу. Спустившись на землю, он отошел от модуля на два метра и дождался, когда дверь автоматически закроется. Затем начал обход. ППК представлял собой прямоугольную геометрическую форму с закругленными краями, обшитый уже ставшими грязными от времени белыми панелями, которые одновременно работали как приемники солнечного света и наполняли зарядом аккумуляторы, находящиеся внутри корабля.

Алекс порадовался идеальной посадке. Недалеко находилось несколько крупных камней, и, если бы он взял буквально четыре метра в сторону, то повредил бы обшивку, как бы-

ло в прошлый раз. Он осмотрел место столкновения, где кусок обшивки оттопыривался в сторону.

«Сегодня нужно отремонтировать, пока не поднялся ветер», — подумал Алекс и включил закрепленный на рукаве комбинезона навигатор. Выбрав направление, он шагнул в туман. Видно было только на расстояние в пять метров, и, спустившись по поросшему низкой травой пригорку, он уперся в груды больших камней. Можно было пойти по прямой или обойти правее, и Алекс решил не рисковать и не лазить в густом тумане через камни.

Взяв вправо и двигаясь вдоль груды камней, он через сто метров уперся в пологий склон горы и начал взбираться по краю морены. Не спеша поднимаясь вверх, осторожно наступая на шатающиеся камни, Алекс наконец достиг вершины хребта. Туман начал потихоньку рассеиваться, и, оказавшись наверху, он смог заглянуть по другую сторону горы.

Все, как и было указано на карте. После спуска с хребта, пересекая неширокую долину, начинался довольно крутой подъем вверх, к уходящей вершине. Гора была потрясающих размеров — серые отвесные скалы и белоснежная шапка создавали потрясающее зрелище.

Но ему нужно было вниз, где начинавшаяся у подножья хребта узкая долина постепенно расширялась и огибала гору. Алекс оглянулся назад. Туман еще держался над поляной, куда он вчера посадил корабль, но был уже не такой плотный — к вечеру должен был рассеяться.

Он поднял голову и посмотрел на небо, по которому быстро пролетали остатки рваных облаков, и через большие просветы появлялось голубое небо. Солнце на востоке было еще низко и скрывалось за пеленой облаков на горизонте, но две половинки луны уже явились во всей красе — одна на противоположной от солнца стороне, похожая на земную, а другая, в десять раз больше, с четко проглядывавшими на ней морями и кратерами, как будто увеличенными в подзорную трубу, выглядывала из-за вершины на юго-востоке.

Алекс вспомнил, как сильно он восхищался великолепием этого вида тогда, когда только прилетел и проходил обучение на базе «Вольного ветра». И вспомнил, как быстро привык к этому виду и начал скучать по другому небу — родному, привычному.

— Нет, это не наше небо, — проговорил он вполголоса и начал спуск, двигаясь по возможности правее, чтобы сразу выйти к той части долины, где было пошире и можно было начинать разведку.

Через тридцать минут подошвы его ботинок опустились на мягкий зеленый мох долины. Он продолжил идти до той части, где она расширялась, и камни сменялись мхом и травой, и появились первые одинокие кустарники. Здесь он и решил взять первую пробу грунта.

Опустившись на колени, он рукой в перчатке вырвал клочок мха с землей, обнажив грунт, и откинул в сторону. Затем, вынув из пояса комбинезона первый контейнер величи-

ной с палец, он открыл крышку и наполнил его землей.

Закрутив крышку обратно, открыл на рукаве навигатор, обновил координаты и выбрал режим сканирования — на экране появилась бегущая вверх и вниз красная полоска. Алекс провел над ней контейнер. Ничего не произошло. Провел еще раз — тишина.

Он протер крышку контейнера пальцем в перчатке и провел снова — ничего. Алекс раздраженно снял левую перчатку и тщательно протер крышку контейнера.

— Давай, — с нетерпением произнес он и провел еще раз. Раздался писк, и на экране появились координаты GPS.

Он убрал контейнер обратно на пояс и, надев перчатку, поднялся. На экране навигатора ввел параметры: дать сигнал, когда он пройдет километр, и двинулся вниз по долине.

По пути вниз, вперемишку с редкими кустарниками, стали возникать небольшие деревья с кривыми стволами, на камнях с разноцветным лишайником появлялся зеленый мох, кусты с яркими красными и синими ягодами; под ногами то и дело с писком пробежали грызуны, похожие на бурундуков, и неожиданно из кустов с криком вылетали птицы и скрывались дальше в кустах.

Лес становился гуще и более населенным. Алекс пробирался через чащу, обходя большие камни и перелезая через поваленные деревья. Через двадцать минут запищал навигатор, и он остановился, чтобы взять новую пробу, и, не отдыхая, пошел дальше.

Пройдя три километра, он вышел к небольшой горной реке и спугнул группу животных, похожих на косуль, только помимо рогов у них еще торчали вниз длинные клыки.

Вдоль реки стало идти проще, и, пройдя еще пару километров и взяв всего пять проб, Алекс решил передохнуть и устроить обед. Выбрав место, он снял ружье и приставил его к камню, уселся рядом на другой камень, снял перчатки, достал сухпак и, содрав пленку, активировал приготовление. Положив пакет на камень, достал фляжку и, набрав воды из реки, включил режим очистки и обеззараживания.

Только сейчас он понял, что сильно хочет пить, и с нетерпением ждал, когда вода будет готова к употреблению. Через пять минут раздался тихий сигнал, цвет лампочки изменился с красного на белый, и Алекс, открутив крышку, большими глотками осушил фляжку. Затем снова наполнил ее водой, активировал очистку и кипячение, открыл пакет сухпайка и, достав из нагрудного кармана ложку, принялся за еду.

Небо над головой было чистое, только за вершину горы зацепилась тучка, и то ли гора не хотела ее отпускать, то ли она сама держалась за пик, боясь оторваться от него. Келена — так называли здесь большую луну — висела прямо над головой, скрываясь наполовину в дымке. Маленькую луну, прозванную Ионой, не было видно. Зато солнце висело высоко, и в комбине зоне становилось душновато, но Алекс был рад такой погоде, потому что работать в пасмурную погоду,

тем более в дождь, он не любил.

Покончив с едой, он достал из кармана комбинезона порошок и заварил в фляжке растворимый кофе. Наслаждаясь горячим напитком, он подумал, что сегодня пройдет еще как минимум три километра и возьмет три пробы, так как нужно было оставить силы на обратную дорогу и успеть вернуться до темноты.

Засунув пакет из-под сухпайка под камень, он выплеснул остатки кофе на камни, сполоснул фляжку и, убрав ее в нагрудный карман, двинулся в путь.

Пройдя вдоль реки еще около километра, Алекс был вынужден уйти левее, ближе к горе, и вновь начал пробираться через лес. Взяв еще три образца, он решил, несмотря на усталость, пройти еще километр и взять еще один. Это решение было продиктовано не столько жадностью, сколько рациональностью — менять лагерь было трудозатратно и долго, поиск подходящей площадки для посадки корабля был сложной задачей. И вообще он не любил перемещаться с места на место, ему нравилось работать на выбранной территории до упора. И еще ему не нравилось парковаться, и он всегда боялся повредить модуль, ремонт которого занимал время, и при возвращении на базу можно было попасть на штраф.

Так думал Алекс, беря последнюю пробу. Возвращаясь обратно к модулю, он вглядывался в землю, как будто хотел увидеть выползающих оттуда плексусов, чего, конечно, не

бывает, но ему казалось, что именно здесь, под тонким слоем грунта, сидят они — личинки плексуса — и ждут, когда он придет и заберет их. Лишь бы анализы почвы оказались положительными. Ему не терпелось выйти на поиск.

Поднимаясь по склону горы, где за хребтом находился его корабль, Алекс увидел вдалеке группу горных козлов с длинными закрученными рогами, скачущих по почти вертикальному склону и сбрасывающих вниз камни, которые, падая, издавали гулкий звук, сопровождавшийся продолжительным эхом.

Он как-то находил пару раз останки этих козлов и подумал тогда, что Кире понравились бы эти рога. Она любила украшать интерьер чем-то похожим, хотя в ее крохотной квартире места было немного.

К тому моменту, как Алекс поднялся на хребет, сгустились сумерки, которые наступали, как правило, рано и держались долго, плавно перетекая в ночную мглу. Первым делом он взглянул на модуль, стоявший внизу на поляне. Тумана не было, и большая тень хребта подползала к бело-серому, выглядевшему чужим здесь, маленькому объекту, в иллюминаторе которого поблескивали лучи прятавшегося за горный хребет солнца.

Алекс развернулся и посмотрел на гору, снежная вершина которой блестела красноватым закатным светом. Келена с Ионой поменялись местами, и теперь маленькая белая половинка висела почти над головой, а ее большая подруга вы-

глядывала из далеких гор на юго-востоке.

«Надо торопиться, пока не стемнело», — подумал Алекс и, осторожно ступая по нестабильным камням, начал спуск вниз. Минут через сорок он подходил к модулю. Разблокировав панель управления на рукаве, он активировал дверь, которая через секунду с легким шипением отъехала в сторону.

Войдя внутрь, он закрыл дверь; в кабине загорелся свет и лампочки на панели управления. Пока снимал ружье и комбинезон, Алекс просмотрел на мониторе, находившемся возле двери, записи с камер наружного видеонаблюдения. Система доложила, что по обнаруженным сигналам датчиков движения за день камеры зафиксировали четыре объекта — два раза пробежал что-то вроде суслика, стадо небольших коз и вдалеке на камнях появлялась в кадре любопытная саблезубая рысь. Больше гостей не было.

— Ну и слава Богу, — произнес Алекс, повесил в шкаф комбинезон и стал вынимать из кармашков на поясе образцы грунта и выкладывать колбы на панель управления. Затем на клавиатуре активировал встроенную в стене лабораторию. Рядом с пищевым блоком открылась ниша, и в ней загорелся свет. Пока происходила проверка системы, Алекс осторожно открыл колбы и вставил их в ячейки лаборатории. Когда все было готово, он на компьютере активировал запуск углеродного анализа, и панель закрылась. Только тусклый неоновый свет на дверце и тихий шум внутри говорили

о том, что процесс анализа начался. На компьютере появилось окошко с обратным отсчетом.

«До окончания проверки осталось 9 часов 49 минут», — прочитал Алекс, свернул окно и отправился в душ.

Приняв душ, разогрев еду и поужинав, он пил кофе и смотрел в экран монитора на зону проделанной работы и думал, как поступить завтра, если будет положительный результат — начать поиски или собрать информацию с западного склона горы? Ему на самом деле не терпелось начать поиски.

Только сейчас, после ужина, он почувствовал, как устал — ноги гудели, голова стала тяжелой, и он посмотрел на спальную капсулу, потом на сканер, стоящий в углу, и понял, что сил заниматься им сегодня нет.

«Блин, эта обшивка еще...», — с досадой вспомнил он про обшивку снаружи и решил, что завтра утром всем этим займется. Он включил на панели климат-контроля режим «комфорт» и открыл стальную капсулу. Выглянул в иллюминатор, где все стало почти черным, и забрался на кровать.

Взяв планшет, он первым делом проверил почту — и ура, письмо от Киры. Усевшись поудобнее, он открыл письмо и начал загружать видеосообщение из облака. Он всегда сохранял видео от неё на устройстве на всякий случай. Пока загружалось видео, проверил остальную почту: одно от ККМ, одно от судебного пристава и ещё какая-то реклама по продаже старых военных карт с точками, где якобы находились

залежи Солид-Х. Его он сразу отправил в папку «Спам» — очередной развод. Всё как дома.

Наконец видео загрузилось, и он нажал на заветный треугольник.

На экране появилась девушка с тёмными волосами до плеч, с большими миндалевидными глазами и несколько грустным, серьёзным лицом. На заднем плане виднелась часть комнаты и большое панорамное окно, в котором были видны многоэтажные дома-человеёнки и над этим всем — большое оранжевое рассветное небо.

Кира сидела на кровати, которая стояла прямо под окном, и Алекс вспомнил этот вид со 120-го этажа: когда просыпаешься в ясную погоду утром и видишь нескончаемый город, крыши домов, торчащие ввысь башни небоскрёбов и это небо — такое красивое.

Кира выглядела сонной и растрёпанной.

— Привет, Алекс, я только проснулась и решила записать тебе видео с рассветом в окне, как ты любишь, — произнесла девушка своим спокойным и немного низким голосом, услышав который Алекс невольно улыбнулся. — Сейчас поговорю с тобой немного и буду собираться на работу. Получается, сегодня 14 июня на Земле, и не знаю, когда дойдёт моё сообщение до тебя — надеюсь, быстро. А я твоё сообщение получила вчера вечером, тринадцатого июня...

Алекс нажал на паузу и зашёл в приложение земного времени. Сейчас на Земле 16 июня, значит, письмо шло два дня

— нормально, относительно быстро. Алекс переключился и продолжил смотреть видео.

— ... у меня всё так же, работаю и очень устаю — дорога изматывает, по два часа в каждую сторону, — продолжала Кира. — Смотрела варианты снять жильё поближе к работе, но не вывезу — аренда высокая. Думала перейти на удалёнку, но тогда зарплата сокращается вдвое сразу, и я, кажется, в этих стенах с ума сойду. Тут же, сам знаешь, особо негде гулять — внизу трущобы и небезопасно, а до побережья три часа на электричке. Поэтому как-то так, не знаю, сколько я ещё продержусь в таком режиме.

Виделась с подругой Лерой, ну, с которой мы вместе учились. У неё муж попал под сокращение и не может найти работу, она говорит, тоже хочет на прииски лететь. Лера говорит, что не отпустит его — там опасно, рассказывала, что смотрела ролики про Тиамат, говорит, там жёсть вообще: никаких условий, старатели живут поодиночке в крохотных модулях, дикие животные и бандиты. Я слушаю, молчу, а сама думаю — ты же мне ничего не рассказываешь, что там происходит с тобой, и я распереживалась, потом всю ночь не спала. Думаю, если с тобой что случится, я даже не знаю, как тебя искать — официальный запрос не пошлёшь, так как Земля и Тиамат теперь недружественные, вроде как, планеты. Здесь сейчас вообще какая-то волна началась против тех, кто уезжает — мол, «предатели, родину на наживу променяли», и так далее, ну, ты знаешь, как обычно бывает. Вооб-

щем, её муж не знает, что делать, тоже в отчаянии — кредит за жильё теперь платить не могут, а перелёт тоже дорогой, покупка лицензии там и аренда модуля. Она сама спрашивает у меня: «Если что, Алекс сможет помочь?» Я думаю, только что говорила, что не отпустит, а сама удочку закидывает. Ну, её тоже можно понять — безнадёга...

Алекс нажал на паузу и глубоко вздохнул. Он вспомнил все эти переживания, когда уже понял, что потеряет мастерскую и нужно что-то делать. Срочно уезжать, пока не наложили запрет на выезд с Земли за долги перед банками. Вся эта суeta с продажей барахла из гаража и байков, и это ощущение мандража, когда в космопорте таможенник смотрит в глаза, потом проверяет информацию в базе, и у него в голове стучит: «А вдруг не выпустят, а вдруг я уже в списке невыездных?» — и потом резкое облегчение, когда таможенник просканировал запястье и произнёс: «Счастливого пути».

Всё это уже позади — полгода в криосне, месяц обучения на базе «Вольный ветер» и пять месяцев на приисках. Поэтому он хорошо представлял, через что придётся пройти мужу Леры, и сочувствовал ему.

— Ну, что ещё рассказать? — продолжила Кира. — Подъезжал тут твой друг Стэн, которому ты свой байк отдал на продажу. Я спрашиваю его: «Ты вообще собираешься его продавать?» Он улыбается: «Ну, может, я его себе оставляю». Я говорю ему: «Ну, тогда давай деньги, Алекс же просил продать быстрее, а уже почти год прошёл». Он улыбается хитро:

«Ну, я ещё подумаю, брать или нет». А сам клинья подбивает, типа: «Давай подвезу, что в выходные делаешь?»... Я его послала подальше... Короче, я это к чему — мудак твой Стэн оказался, и, похоже, ты от него денег не дождёшься...

Кира опустила голову и нахмурилась. Алекс заиграл желваками и глубоко вздохнул, представив, как берёт одной рукой за шкуру Стэна, а другой бьёт ему в челюсть.

— ... вообще, скажу тебе, может, неприятное, но как ты уехал, тебя быстро забыли. И то, что ты для них делал, и то, как чинил их байки и помогал с запчастями. Все пользовались твоей добротой, а как ты улетел... Тут эта волна ещё по всем соцсетям по поводу уехавших, ну, ты понял, короче.

Кира сделала небольшую паузу, опустила глаза и задумалась.

— Ну, а по поводу того, что ты говорил про то, что, типа, не жди меня и устраивай личную жизнь... — начала она говорить, но потом остановилась. — Знаешь, мне никто не нужен, и вот прошёл уже год, а ты как будто только вчера тут был...

По её щеке покатилась слеза, и Алекс снова глубоко вздохнул и нахмурил брови.

— С니шься мне часто, — произнесла она и шмыгнула носом. — Вспоминаю, как мы на байке катались на побережье и смотрели закат, а потом ночью возвращались по пустой трассе — ветер, кругом огни города... Классное время было. — Она вдруг взяла себя в руки, как это она умела, и, улыбнув-

шись, спросила: — А там, интересно, красивые закаты? Ты говоришь, что горы кругом? Может, как-нибудь получится записать видео на фоне большой луны? Я видела, конечно, но хотелось бы твоё лицо увидеть и на фоне огромную луну.

— Ну, ладно, мне нужно собираться на работу, — произнесла она, спохватившись. — Расскажи, как ты там вообще, что тебе снится? И... — она сделала паузу, — я очень скучаю и жду тебя. Возвращайся скорее.

Кира сделала губки бантиком, послав воздушный поцелуй, затем улыбнулась, и видео остановилось с замершей на экране улыбающейся девушкой.

Алекс положил планшет на колени и задумался. Только что он был где-то там, далеко отсюда, на Земле, рядом с Кирой, и вот опять он здесь, в пространстве тесной кабины модуля старателя. Тусклые неоновые лампочки мерцают на дверце лаборатории, слышен тихий свист её работы, шумит система очистки воздуха, подавая изредка звук работающего моторчика, непонятно что приводящего в движение. И всё.

Алекс снова почувствовал одиночество как некую реальность, от которой не убежать никуда. Нельзя позвонить кому-то и встретиться в баре или погулять, нельзя выйти, сесть на байк и просто кататься по городу, нельзя даже позвонить...

Он решил, что запишет ответ завтра утром. Лежа на боку, он взял планшет и посмотрел видео ещё раз, потом выключил свет и уснул.

День 185

Алексу снилась Земля. Как будто они с Кирой мчатся ночью по скоростной трассе, на цифровом спидометре 280 км/ч, шум ветра, огни города сливаются в разноцветные линии, он чувствует спиной тепло тела Киры, она крепко обнимает его...

Проснувшись от будильника, он по традиции подошёл к иллюминатору и выглянул наружу. Погода пасмурная — лишь бы дожда не было.

Умывшись, он вернулся на кровать и решил записать ответ Кире. Включив фронтальную камеру на планшете, он пятерней причёсал взъерошенные волосы и провёл рукой по небритому подбородку — «надо бы побриться», подумал Алекс, но сегодня и так много дел. Он включил видео и начал запись.

— Привет, Кира, — поздоровался он и как-то замялся; голос был сиплым от того, что он давно уже не разговаривал. — Извини, у меня, как обычно, с голосом беда. В общем, твоё письмо шло два дня, думаю, неплохо на базовом тарифе, надеюсь, хуже не станет.

Спасибо тебе за рассвет — я всегда любил просыпаться с тобой, лежать в обнимку и смотреть на небо. Вид у тебя из окна всё-таки шикарный, как ты говорила — единственный плюс твоих двадцати квадратных метров.

У меня всё так же — позавчера прибыл на новое место, здесь до меня ещё никого не было, поэтому очень надеюсь, что повезёт. Вчера собирал образцы грунта, сейчас буду расшифровывать и сегодня, наверное, выйду на прииск.

Что ещё? Ты сама понимаешь, у меня тут ничего особенно не происходит. За пять месяцев я лишь раз был на базе на пару дней, и вот уже как два месяца не видел ни одного человека. Через месяц опять поеду на базу обслуживать модуль — там и пообщаюсь.

Насчет мужа твоей подруги — не знаю, что посоветовать даже... Тут как бы обратной дороги нет, и нужно уметь быть одиночкой. И знаешь, — Алекс отвел взгляд в сторону, задумался ненадолго и, повернувшись к камере лицом, продолжил, — трудно давать советы... Тут, как бы это сказать... совсем другой мир — к этому невозможно подготовиться. Люди, с которыми общался на базе, как сказать... Они все озлобленные и пугливые, никто никому не доверяет, и из-за этого все подряд ведут себя нахально, нагло, но думаю, это из-за страха. А я смотрю на них и думаю, что каждый только вчера на Земле был нормальным человеком — один врачом, другой учителем, третий менеджером, сидел в офисе и никогда не пачкал руки, а сейчас выглядит как отморозок — грязно ругается, пьет как не в себя. Но тут такой образ жизни, люди привыкли все время поодиночке...

Алекс замолчал. Он вспомнил рассказы, как находят мертвых старателей, которых грабят бандиты, обкрадывают

и угоняют корабль. Как старатели просто уезжают на прииски и не возвращаются. Некоторые от безысходности вступают в банды, и их рано или поздно тоже ловят и убивают на месте сотрудники службы безопасности.

Он вспомнил также лица тех, которые приезжают на базу, сдают минералы и кутят неделями, пока все не пропьют, благо для таких полно на базе баров и проституток. Потом как ни в чем не бывало трезвеют и идут на прииски. Спросишь его, кем был на Земле, и он расскажет, что работал в банке клерком, есть жена и двое детишек, и не верится, что человек вот так может измениться. И кажется, он и не собирается обратно — его такая жизнь устраивает. На Земле все это казалось романтикой, а здесь... Какая-то преисподняя ада... Но про это он рассказывать Кире не будет.

— Я вот тут думал, вспоминал события, предшествовавшие отъезду, — продолжил говорить в камеру Алекс, — и по всем признакам давно было ясно, что мастерская закроется. Когда еще корпорация предупреждала, что рынок электрических авто переполнен и скоро будут переходить на урановые двигатели, но никто не верил. А вот не прошло и пяти лет, и электромобили, и электробайки перестали производить, и все стали переходить на уран.

Стали закрываться мастерские и сервисы, и у меня клиентов становилось все меньше, долги за аренду росли, кредиты не погашались, а я терпел до последнего. Знаешь, было такое ощущение... как будто я вижу, что с горы спускается лавина

и рано или поздно накроет... а я ставлю палатку, разжигаю костер и собираюсь готовить ужин.

И теперь, когда я здесь, сложно сказать, стало ли лучше? Здесь тоже живешь надеждой, и многие ходят старателями уже по десять-пятнадцать лет... Но все во что-то верят.

Ладно, давай не будем о грустном. Стэну, если еще раз появится, скажи, приеду — зубы выбью. Как я понимаю, с байком он меня кинул, ну и черт с ним. Слушай, мне тут реклама приходит все время, — услуга называется «осознанные сновидения», ну это для тех, кто здесь уже давно, и вроде как можно общаться во сне, как вживую. Ты у меня дошная, посмотри, что там да как, может, это наш вариант? Компания называется «Корпорация сновидений».

Ладно, на этом все, обнимаю тебя и целую.

Алекс нажал «стоп» и отправил письмо. Дождался уведомления, что письмо отправлено, и выключил планшет. Теперь нужно позавтракать и первым делом расшифровать данные после углеродного анализа.

Около часа ушло на то, чтобы проверить все данные по сборам. Алекс был доволен — процент нахождения колоний плексусов был даже больше, чем на предыдущей стоянке. Ему не терпелось приступить к работе.

Встав из-за компьютера, Алекс подошел к сканеру и активировал его. На загоревшемся экране выбрал режим замены герконовых датчиков. Затем открыл крышку корпуса, вынул старые датчики, убрал их в ящик рабочего стола и достал

оттуда новые и поставил на место. Затем закрыл крышку и активировал режим обновления прошивки.

Пока обновлялся сканер, Алекс достал контейнеры из лаборатории, промыл их под краном и вернул на пояс комбинезона. Затем достал и подготовил суспензию раствора для нейтрализации плексусов и положил в подсумок на поясе. Достал пакет с сухпайком и засунул в нагрудный карман. Прошивка к этому времени загрузилась, и сканер обновился и был готов к работе.

Перед выходом проверил записи камер — за ночь мимо модуля пробежали пара крупных грызунов, опять прошли в метрах двадцати косули и все.

Алекс натянул на себя комбинезон, надел и зашнуровал ботинки, водрузил на голову вязаную шапочку, закинул за плечо ружье и, оглянув кабину в последний раз, открыл дверь.

Пахнуло влажностью. Дождь шел ночью, и трава была мокрая. Алекс взял сканер и спустился по трапу вниз. Небо все так же было пасмурное — по прошлому опыту Алекс сделал вывод, что, скорее всего, сегодня будет изредка моросить, но сильного дождя не будет.

Закрепив широкий пояс сканера на себе, Алекс перевесил ружье вперед и закинул громоздкий сканер за спину в транспортировочное положение. Это самое неудобное из всего этого мероприятия — таскать тяжелый и громоздкий сканер с собой.

Дверь с шипением закрылась, как только он отошел от нее, и отправился в путь. Оглядывая корабль, в глаза бросился порванный лист обшивки, про которую он опять забыл.

«Ладно, завтра утром сделаю», — подумал про себя Алекс и зашагал к насыпи камней.

Подъем на хребет занял больше времени, чем вчера — тяжелый сканер давал о себе знать. Наверху он, не снимая сканер со спины, присел на камень, отдышался и отдохнул, и посмотрел на корабль, который было плохо видно из-за висевшей в воздухе мороси.

Вершина гор тоже была окутана туманом, не было видно обеих лун, и в долине, куда он направлялся, тоже лежал туман. Но это Алекса не волновало — он думал о том, что он сегодня найдет. Вспомнился огромный плексус в руках Веселого Старателя из видеоролика. Если бы он нашел такой же, то тут же бросил все и улетел на Землю. На вырученные от его продажи коины можно было бы отдать все долги, купить небольшую квартиру на побережье и открыть мастерскую. Он бы поселился там с Кирой, делал кастомные электробайки и участвовал в ретро-фестивалях, а Кира бы работала в мастерской администратором и одновременно занималась фрилансом по проектированию интерьеров.

Конечно, на Земле такой Солид-Х будет стоить в два, а то и в три раза дороже, чем их скупает компания «Вольный ветер», но как только колония обрела независимость, вывоз минералов с планеты стал запрещен. Но даже этого было бы

Алексу достаточно.

Алекс вдруг моргнул глазами и, стянув перчатки, протер лицо, прогоняя приятные, но все-таки мечтательные мысли. Надо работать. Он поднялся, натянул перчатки, накинул сверху капюшон комбеза и начал осторожно спускаться по скользким камням вниз.

Через сорок минут, спустившись и пройдя по долине немного вперед, он снял ружье, снял сканер из-за спины и размял уставшую спину и плечи. Активировал навигатор на рукаве и нажал запись маршрута. Он знал, что сканер сам пишет маршрут и сохраняет координаты в облаке, но он любил перестраховываться и дублировать карту. Проверил на всякий случай погоду, хотя знал, что будет работать даже в дождь. Но атмосферное давление было в одном положении на весь день — значит, погода не изменится.

Алекс развернул широкий пояс перед собой и, подняв с земли сканер, закрепил на нем. Закинув ружье за спину, Алекс проверил, что все готово, что ему удобно держать сканер перед собой и смотреть в экран, и включил его.

Черный экран сменился белым, и Алекс, настроив радиус охвата на сто метров, начал не спеша идти вниз по долине, глядя перед собой и бросая взгляд на экран, на котором расходились нарисованные волны, показывающие, что сканер активен, и синхронно с ними из динамика раздавался тихий шелкающий звук.

Алекс только сейчас вспомнил о том, что нужно было про-

тестировать сканер на тех минералах, что были у него в модуле, но забыл. Он мысленно поругал себя за то, что всегда торопился и то и дело что-то забывал.

Он медленно шел вниз по долине, и когда она начала расширяться, стал идти зигзагами, чтобы делать больший охват. Пока ничего не происходило. «Это нормально», — успокаивал себя Алекс, так как знал, что бывает, что целый день проходишь впустую и ничего не найдешь, а бывает, что только включил сканер, и он тут же показывает, что где-то под поверхностью земли сидит плексус.

Через полтора часа работы появился долгожданный сигнал. У Алекса в волнении забилося сердце. На экране появилась красная пульсирующая точка в правом верхнем углу, и тут же отобразилась информация о расстоянии — 90 метров.

Алекс не спеша продолжил маршрут, следя за красной мигающей точкой, постепенно приближаясь к ней. Когда до нее осталось сорок метров, он настроил направление так, чтобы красная точка располагалась прямо в середине экрана, и пошел прямо на нее.

На оставшихся двух метрах Алекс настроил сканер на более точное сканирование в радиусе метра и пошел медленнее. В тот момент, когда красная точка расширилась и заполнила весь экран, он включил рентген почвы, и на белом экране, в сетке пунктирных линий красного цвета появилась полупрозрачная форма плексуса.

Судя по сетке координат, это была личинка величиной с

большой палец руки. Не самый маленький, но и не большой экземпляр — зато самый часто встречаемый.

Алекс запомнил место, куда указывал сканер, и, выключив его, отстегнул прибор от пояса и аккуратно убрал на землю. Затем подобрал несколько валявшихся на земле камней и обозначил ими границы, где находился Плексус. Опустившись на колени и вынув из ножен висевший на поясе большой нож, он прорезал грунт по границам. Затем, отложив нож в сторону, аккуратно стал вынимать грунт — самое главное сейчас было не повредить личинку. Если поранить Плексуса, то он активизирует кислоту внутри себя и растворит минерал. Эта кислота — единственное известное вещество, которое может нанести ущерб Солид-Х. Алекс знал, что за живую личинку платят в пять раз больше, но доставить её невредимой крайне трудно — кислота Плексуса может прожечь любой контейнер.

Он медленно поднял грунт и наконец увидел личинку. Маленькая, сморщенная, ничем не примечательная личинка серого цвета с чёрной головкой лежала перед ним и вяло шевелилась. Алекс достал из подсумка круглый контейнер и, расположившись поудобнее, почти лёжа, двумя пальцами аккуратно поднял личинку и поместил в контейнер.

Выпрямившись, он поставил контейнер на землю, прислонив к камню, и достал фляжку с водой. Продолжая стоять на коленях, он открутил крышку фляжки и залил воду в контейнер. Затем достал бутылку с суспензией и, открыв крышку,

капнул две капли в воду, которая тут же забурлила. Алекс нажал на компьютере таймер на тридцать секунд и стал ждать.

От напряжения пересохло в горле, и Алекс сделал пару глотков из фляжки, затем ещё пару. «Надо не забыть воды набрать», — подумал Алекс, продолжая смотреть на бурлящую воду.

На курсах старателей им рассказывали, что этот минерал случайно открыли ещё первые колонисты больше ста лет назад, и они по незнанию уничтожали плексусов, считая их опасными из-за их кислоты. Потом учёные, изучая эти странные создания, обнаружили внутри них невероятно твёрдый минерал, который ещё не был известен науке. Методом проб и ошибок выяснили, что безопасно достать минерал можно только одним способом — растворяя личинку сложным раствором, состоящим из компонентов, названия которых Алекс не запомнил.

Оказалось, что минерал настолько твёрдый, что его не берёт даже лазер, и он выдерживает любые температуры. Только с помощью термоядерного синтеза можно с ним работать, ну или что-то типа того — Алекс не запоминал сложные названия процессов. Он только знал, что с тех пор появилось самое крепкое и самое дорогое из известных в мире веществ, а в таблице Менделеева — новый элемент, и на Тиамат прилетают всё новые и новые старатели, мечтающие разбогатеть.

Единственное, что остаётся секретом, — это то, как личинка может жить более ста лет и в кого она в итоге превра-

щается. Пока этого никто не видел.

Раздался сигнал таймера, уведомляющий, что время истекло, и Алекс осторожно вылил воду из контейнера и вывалил минерал величиной с полногтя на ладонь. Ничем не примечательный кусок жёванной бумаги — вот что напоминал ему внешний вид этого минерала, и такой же он был лёгкий.

— Вот ты мой родимый, — прошептал Алекс, разглядывая его, — ну скажи мне, где твои братья?

Он расстегнул комбинезон и из внутреннего кармана достал контейнер, сделанный из специального материала, чтобы его не обнаруживал сканер. Открыв его, он положил минерал внутрь и, убрав контейнер обратно в карман, закрыл комбинезон на молнию.

«Надо пообедать», — подумал Алекс из тех соображений, чтобы потом, не отвлекаясь, работать до вечера.

Он разогрел обед, приготовил кофе и, допивая последний глоток, подумал, что сегодня хорошо бы успеть дойти до реки, а завтра начать сканировать с одного берега. Допив последний глоток и вылив остатки на землю, он сразу поднялся и начал собираться. Через десять минут он уже был на маршруте.

Но до наступления сумерек он так больше ничего и не нашёл. И не успел дойти до реки. Можно было продолжить до упора, но возвращаться обратно со сканером в темноте и по скользким камням было опасно.

Скинув сканер и положив его на землю, Алекс присел

на камень отдохнуть. Усталость давала о себе знать, а ведь ещё идти домой. Произнеся про себя слово «домой», Алекс усмехнулся, но сейчас он хотел бы оказаться в тёплой и сухой кабине модуля и сидеть в мягком кресле. Вздыхнув, он поднялся и стал собираться в обратный путь.

Дойдя до того места, где долина заканчивалась и начинался подъём на хребет, Алекс, не отдыхая, сразу полез вверх. Он вдруг вспомнил рассказ Киры про мужа подруги и усмехнулся про себя: «Будь готов, друг, таскать тяжёлое оборудование по горам», — проговорил он сам с собой.

Поднявшись на вершину, он понял, что сумерки сгустились и мокрая взвесь в воздухе стала плотнее, чем была. «Теперь главное — не поскользнуться», — подумал Алекс и начал осторожно спускаться вниз.

Через час он подходил к модулю практически в темноте. Настроение в это время суток у него всегда было паршивое, особенно после такого неудачного дня, сырости и пасмурной погоды.

Внутри он повесил сканер на место и поставил на зарядку. Повесил ружьё и, стянув с себя ботинки и комбинезон, сразу отправился в душ, чтобы взбодриться и снять усталость.

После душа Алекс съел свой скромный ужин — как всегда, разогрел сухпаёк и приготовил кофе. Разнообразить меню было нечем, к сожалению. Конечно, на базе можно было купить и премиум-сухпайки, где первое и второе, но Алекс всегда выбирал подешевле и посытнее и не привередничал.

Он слышал, что некоторые старатели охотились на косуль и горных козлов и ловили рыбу в реке, но он помнил предостережение инструкторов в школе, что фауна не изучена и поэтому лучше не рисковать. И всегда фильтровать воду. Что он и делал после того, как один раз попил воды из родника и потом неделю не выходил из модуля с диареей.

После ужина Алекс почувствовал усталость и, пересилив себя, сделал последнее на сегодня дело — переместил Солид-Х из транспортного контейнера в бокс, находившийся в стене рядом с лабораторией. Теперь в ящичке вместе с ним было пять штук примерно одного размера. В переводе на коины этого хватило бы на аренду модуля всего на два месяца. А сегодняшний день мягко сказать разочаровал. Вся надежда была на завтра.

Алекс закрыл бокс и открыл спальную капсулу. Усевшись на постель, взял планшет, чтобы проверить почту. Там были только письма от кредиторов и судебного пристава. Алекс, не открывая, отправил все в папку «спам». И все остальные, пришедшие до этого, тоже туда.

От Киры письма не было. «Получается, завтра она получит моё сегодняшнее письмо, и потом ещё день или два ждать ответ от неё», — подумал Алекс и вздохнул.

Немного полистав местную соцсеть с роликами от «экспертов» и рекламой модулей, сканеров и девочек, он закрыл приложение и, лёжа, посмотрел ещё раз видео от Киры. Глядя на неё — сонную, в маечке, он представил, как сейчас

находится рядом, прикасается к ней и чувствует её тепло и нежную кожу, вдыхает запах волос, прижавшись к голове. Потом целует в шею, и она смеётся, говорит, что щекотно, а он валит её на кровать и ложится сверху, и смотрит на неё сверху вниз, и любит её лицом, ставшим моментально таким необычайно красивым и каким-то неземным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.